

Государственный
научно-
исследовательский
институт
семьи
и воспитания

СЕМЬЯ В РОССИИ

НАУЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4'07

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1994 г.

Семья в России: Научный общественно-политический журнал. — 2007. — № 1 — 132 с.
ISBN 978-5-900072-77-7

**Государственный научно-исследовательский институт
семьи и воспитания**
119121, Москва, ул. Погодинская, 8
☎ (495) 247-06-06; факс (095) 247-04-77
E-mail: isv@niisv.ru
www.niisv.ru

ISBN 978-5-900072-77-7

© Федеральное государственное учреждение
«Государственный научно-исследовательский
институт семьи и воспитания», 2007

*При перепечатке материалов ссылка на журнал
обязательна.*

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕРЕСАХ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

С.В. ДАРМОДЕХИН, Г.В. САБИТОВА, О.В. КУЧМАЕВА.	МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ	5
--	--	---

СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

О.С. ОСИПОВА	БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕНДЕНЦИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЛЮРАЛИЗМ, ИНДИВИДУАЛИЗМ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ	22
Н.Г. СЕРГЕЕВА	БУДУЩАЯ СЕМЬЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	33

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

В.К. ШАВЕЛЬНИКОВ, А.В. ЛИТВИНОВ	ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ	41
Л.Г. СТЕПАНОВА	ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	50

СЕМЬЯ И ШКОЛА: ОБЩЕПРОСТРАНСТВО ВОСПИТАНИЯ

С.Н. ИСТЯКОВА, Н.Ф. РОДИЧЕВ	МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В ЖИЗНЕННОМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ДЕТЕЙ	57
--------------------------------	---	----

Л.Г. СТЕПАНОВА

**ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ
ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ
В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Особенности гендерных отношений активно изучаются в рамках различных наук (философии, культурологии, социологии, экономики, политологии и др.). Большинство исследователей (Дж. Батлер, И.А. Жеребкина, С.А. Здравомыслова, И.Н. Тартаковская, И.С. Кон, И.С. Клецина, Л.Н. Пункарева, Л.Н. Ожигова) отмечают, что изменения направлены, с одной стороны, на снижение поляризации и неравенства в отношениях мужчины и женщины в правовых, социальных, культурных и психологических аспектах, с другой — на укрепление индивидуальности, самобытности, нетипичности, уникальности каждой личности и на развитие толерантности как на личностном, так и на межличностном уровне. Процесс изменений происходит внутри конкретной личности, которая расширяет или подтверждает свои гендерные приоритеты.

Личность все больше приобретает возможность реализовывать тот тип гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение отдельных норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности. Однако встает вопрос о собственно лич-

Степанова Людмила Григорьевна — старший преподаватель кафедры прикладной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, г. Минск.

ностной готовности человека воспринимать себя через гендерно-поляризующие линзы. По мнению Сандры Беем, такие линзы внутренне усвоены личностью из культуры, в результате чего каждая возможность, совпадающая с ракурсом линз, рассматривается как нормальная и естественная для собственного «я», а та, что, не согласуется с ним, — как чуждая и проблематичная для собственного «я». Иными словами, люди ограничены своей культурно обусловленной готовностью постоянно спрашивать себя: «Совпадает ли этот образ или способ поведения с моим культурным представлением о настоящей мужчине или настоящей женщине?» [3].

Возникает вопрос: почему одни люди постоянно это жеживают множество аспектов собственного поведения с точки зрения степени его мужественности либо женственности, а для других это не слишком важно и они просто пытаются реагировать на возможности или ограничения, существующие в той или иной ситуации? Тем не менее для каждого человека важны размышления в контексте ответа на вопрос: каков(а) я как мужчина (женщина)? Последствием сравнения своих характеристик и особенностей личности с нормативными является осознание меры несоответствия этим идеализированным эталонам, поскольку достигнуть идеала в принципе невозможно. Значительное рассогласование реального и нормативно заданного культурой на уровне субъективного сознания может приводить к негативному самовосприятию и как следствие к негативному отношению к самому себе. В такой ситуации может возникнуть внутрилличностный гендерный конфликт.

Гендерный конфликт вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и возможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям-требованиям. Любой такой конфликт базируется на полоролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин в современных обществах [7].

На макроуровне гендерный конфликт является социальным. Упрощенно гендерный конфликт на макросоциальном уровне можно рассматривать как конфликт интересов, т.е. борьбу женщин как социальной группы за более высокий статус в обществе [6].

На уровне *межличностных отношений* гендерные конфликты наиболее распространены в семейной и профессиональной сферах. В основе семейных конфликтов лежат неоправданные ожидания, связанные с ролевым поведением супругов. Гендерные конфликты в основном вызваны потребностью в перераспределении традиционных женских и мужских ролей. Как правило, мужчины имеют установки на традиционный тип семейных отношений в быту (жена выполняет больший объем домашних работ, а если муж ей и помогает, то только выполнением традиционных видов «мужской работы»).

Женщины чаще склоняются к эгалитарному типу распределения ролей в семье, при котором семейные обязанности делятся поровну между мужем и женой либо распределяются в зависимости от сложившейся ситуации, когда основную часть домашних дел берет на себя член семьи, имеющий больше свободного времени.

Гендерный стереотип закрепления социальных ролей за определенным полом влияет на возникновение гендерных конфликтов и на *интраиндивидуальном уровне*. Эти ролевые конфликты, называемые внутрличностными, отражают внутреннее состояние человека, определяемое зачастую его противоречивыми представлениями, мотивами и моделями поведения. Можно выделить гендерные внутрличностные конфликты следующих типов: ролевой конфликт работающей женщины, конфликт боязни успеха, экзистенциально-гендерный конфликт.

Наиболее ярким проявлением столкновения традиционных нормативных требований к ролевому поведению женщины с их жизнедеятельностью в реальной ситуации является феномен, описанный как «ролевой конфликт работающей женщины» [1, 4, 5]. Такой внутрличностный конфликт возникает вследствие большого количества социальных ролей, выполняемых женщиной, и нехватки для этого физических ресурсов. Конфликт ролей чаще возникает тогда, когда женщина в равной мере сфокусирована и на профессиональный рост, и на семью. В результате предписания различных социальных ролей, выполняемых личностью, препятствуют их успешной реализации. Ролевой конфликт работающей женщины рассматривается как комплекс субъективных негативных переживаний, возникающих у нее из-за отрицательной оценки ею того, как она справляется с совмещением ролей в профессиональной и семейной сферах [5].

Наиболее выраженный деструктивный показатель ролевого конфликта — это чувство вины, которое рождается из модели восприятия женщиной своих ролей. Нередко это связано с синдромом суперженщины — иметь в жизни все (мужа, детей, карьеру) и превосходно выполнять свои обязанности [1]. Чувство вины отличается высокой устойчивостью и проявляется во многих сферах: отношении женщины к детям, к супругу, к работе, к самой себе. Поведение, вызванное чувством вины, является компенсаторным, его побуждает сильная потребность оправдаться, исправить то, что сделано неправильно. В отношении к детям такое поведение проявляется, например, в покупке большого количества игрушек и выполнении всех желаний ребенка. В отношениях с мужем чувство вины выражается в том, что женщина сама берет на себя большую часть домашней работы, стремясь компенсировать несоответствие идеализированному образу «хозяйки дома».

В отношении к работе чувство вины проявляется в отказе от профессиональных достижений и карьеры, женщина не предпринимает действий, которые помогут ей продвигаться по служебной лестнице. Чувство вины проявляется и в отношении женщины самой к себе. Работающая женщина чувствует себя виноватой перед семьей, когда она тратит время на себя. Она не может позволить себе заниматься спортом, общаться с подругами, ходить к косметологу и т.д. Она убеждена, что личными делами следует жертвовать в первую очередь.

Вероятность внутриличностных гендерных конфликтов возрастает, если человек, вопреки своим желаниям и потребностям, следует социокультурным предписаниям (например, «мужчины так себя не ведут» или «женщины так не поступают») и подчиняет свои индивидуальные поведенческие проявления традиционным нормативным моделям мужской и женской роли.

Еще один тип гендерного внутриличностного конфликта — конфликт боязни успеха (М. Хорнер). По мнению М. Хорнер, успех вызывает у женщины тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями — утратой женственности, потерей значимых отношений и социальным отторжением. Особенно женщины испытывают ее не по поводу достижений вообще, а лишь в тех областях, где нарушают общепринятые гендерные нормы, поскольку уровень проявления страха зависит не только от степени эгалитарности взглядов женщины, но и от плотности выбранной сферы деловой активности и «населенности» этой сферы другими женщинами. Внутренний конфликт порождает ситуация невозможности выбора между двумя значимыми сферами жизнедеятельности: профессиональной и сферой значимых отношений, представляющихся женщине взаимоисключающими.

Большинство женщин, стремясь разрешить внутриличностный конфликт, ориентированы в сторону выбора, направленного на отказ от карьеры, профессиональных успехов и достижений. Концепция Хорнер получила дальнейшее теоретическое развитие в разработке феномена «самозванца» Паулин Кланс и Сюзанны Имс. Этот феномен обнаружен у многих интеллигентных и компетентных женщин, которые не могут наслаждаться удовольствием от достигнутого ими успеха, считая его якобы незаслуженным.

Еще один пример внутриличностного конфликта, порождаемого гендерным стереотипом закрепления социальных ролей за определенным полом, — экзистенциальная кризисная ситуация. Она затрагивает основы существования человека и обращает к проблеме его отношения с миром, поиску и обретению смысла бытия [7]. Так, мужчины, воспринимающие профессиональную деятельность и карьеру как единственное и самое главное предназначение своей жизни, оказываются в ситуации экзистенциального конфликта при по-

тере работы или выходе на пенсию. В их сознании «шок отставки», связанный с утратой значимого места в обществе и социальной роли, с разрывом связей с референтной группой, отражен как «потеря главного смысла жизни», а на эмоциональном уровне отмечаются все признаки острого стрессового расстройства. Женщины, реализующие «истинно женское предназначение быть матерью и хранительницей домашнего очага», часто переживают экзистенциальный кризис в период психологического отделения повзрослевших детей от семьи. Если раньше вся их жизнь была насыщена эмоциональной и бытовой заботой о детях, то при нарушении привычного течения жизни возникает ощущение ее пустоты, ненужности, бессмысленности. Многие женщины, живущие жизнью детей, совсем забывают о своей собственной.

Таким образом, гендерно-поляризующие социальные традиции настолько четко очерчивают границы ролей мужчин и женщин, что оставляют мало возможностей для индивидуального выбора в вопросе: каким(ой) же надо быть, чтобы чувствовать себя мужчиной (женщиной). Внутренне усвоенные личностью нормы гендерной поляризации позволяют с готовностью поддаться процедуре классификации каждую разнородную совокупность человеческих возможностей. Сейчас в обществе наблюдаются тенденции, связанные со значимостью проявления в личности субъективности и индивидуализации. Гендерных конфликтов может стать больше, поскольку на смену идее адаптации человека к жесткой социальной структуре приходит идея конструирования им самого себя и социального мира [2].

В этом сложном процессе конструирования своей индивидуальности и своего социального мира при условии постоянно изменяющихся гендерных ролей и статусов в зависимости от уровня принятия этих ролей личность все больше приобретает возможность реализовывать тип гендерной идентичности, являющийся результатом ее индивидуального опыта. В исследованиях выделяют идентичность двух типов: непротиворечивая (стабильная) и кризисная.

Кризис гендерной идентичности порождается ситуацией, при которой группы мужчин и женщин, осознавая свое несоответствие по основным характеристикам общепринятой и нормативно заданной модели мужественности/женственности, актуализируют эту проблему в публичном дискурсе как лично и социально значимую. Поэтому можно считать, что такой кризис представляет собой не проблему отдельной личности, а состояние психологического неблагополучия, характерное для значительной части мужчин и женщин как представителей гендерных групп.

Непротиворечивая гендерная идентичность обуславливает позитивное самоотношение личности как представителя определенного пола и субъекта гендерных отношений. Выраженные противоречия

в структуре гендерной идентичности предопределяют негативное отношение личности самой к себе, что провоцирует состояние внутриличностного конфликта и кризисные проявления.

Преодоление данного кризиса требует от личности развития особой психологической гибкости и умения осознанно подходить к реализации гендерного ролевого репертуара, задаваемого средой. Иными словами, личность должна найти те способы и механизмы, которые позволяют ей не просто решить для себя вопрос о гендерной идентичности, а реализовать эту идентичность в соответствии со своими потребностями, целями, интересами и смыслами в каждой конкретной и зачастую непредсказуемой практике взаимодействия с другими людьми и миром.

Следовательно, возникает проблема реализации гендерной идентичности личности в социальном мире. Она, в свою очередь, актуализирует и определяет проблему исследования, заключающуюся в новом теоретическом осмыслении гендерной идентичности личности, которое обеспечивает любые преобразования внешних гендерных норм, образцов и ролей в индивидуализированный опыт личности и выявляет особенности направления реализации данной идентичности в различных жизненно важных сферах, включая семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ РАБОТАЮЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ // ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ. — 1989. — № 5.
2. Белинская Е.П. ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ // СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ / СБОРНИК СТАТЕЙ ПОД РЕД. Г.М. АНДРЕЕВОЙ, А.И. ДОНЦОВА. — М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002.
3. Белинская Е.П. ЛИНЗЫ ГЕНДЕРА. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ НЕРАВЕНСТВА ПОЛОВ. — М.: РОССПЭН, 2004.
4. Бондарева В.В. РАБОТА ИЛИ СЕМЬЯ: ЧТО ВАЖНЕЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ? // МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ ПО ЖЕНСКИМ И ГЕНДЕРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ «ВАЛДАЙ — 96». — М., МЦГИ, 1997.
5. Гаврилица О.А. ЧУВСТВО ВИНЫ У РАБОТАЮЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ // ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ. — 1998. — № 4.

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

6. Кириллина В.Н. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОГО КОНФЛИКТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ) // ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ / ПОД РЕД. Е.Н. НИКОНОРОВОЙ. – М.: ИЗД-ВО РЭФИА, 1997.
7. Клещина И.С. ПСИХОЛОГИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ. – СПБ.: АЛЕТЕЙЯ, 2004.
8. Ков И.С. МУЖСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕНЯЮЩИЕСЯ МУЖЧИНЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ // ВВЕДЕНИЕ В ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Ч. 1 / ПОД РЕД. И.А. ЖЕРЕБКИНОЙ. – ХАРЬКОВ: ХЦГМ, СПБ.: АЛЕТЕЙЯ, 2001.
9. Ожигова Л.Н. ГЕНДЕРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИМВОЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИИ. – КРАСНОДАР, 2000.